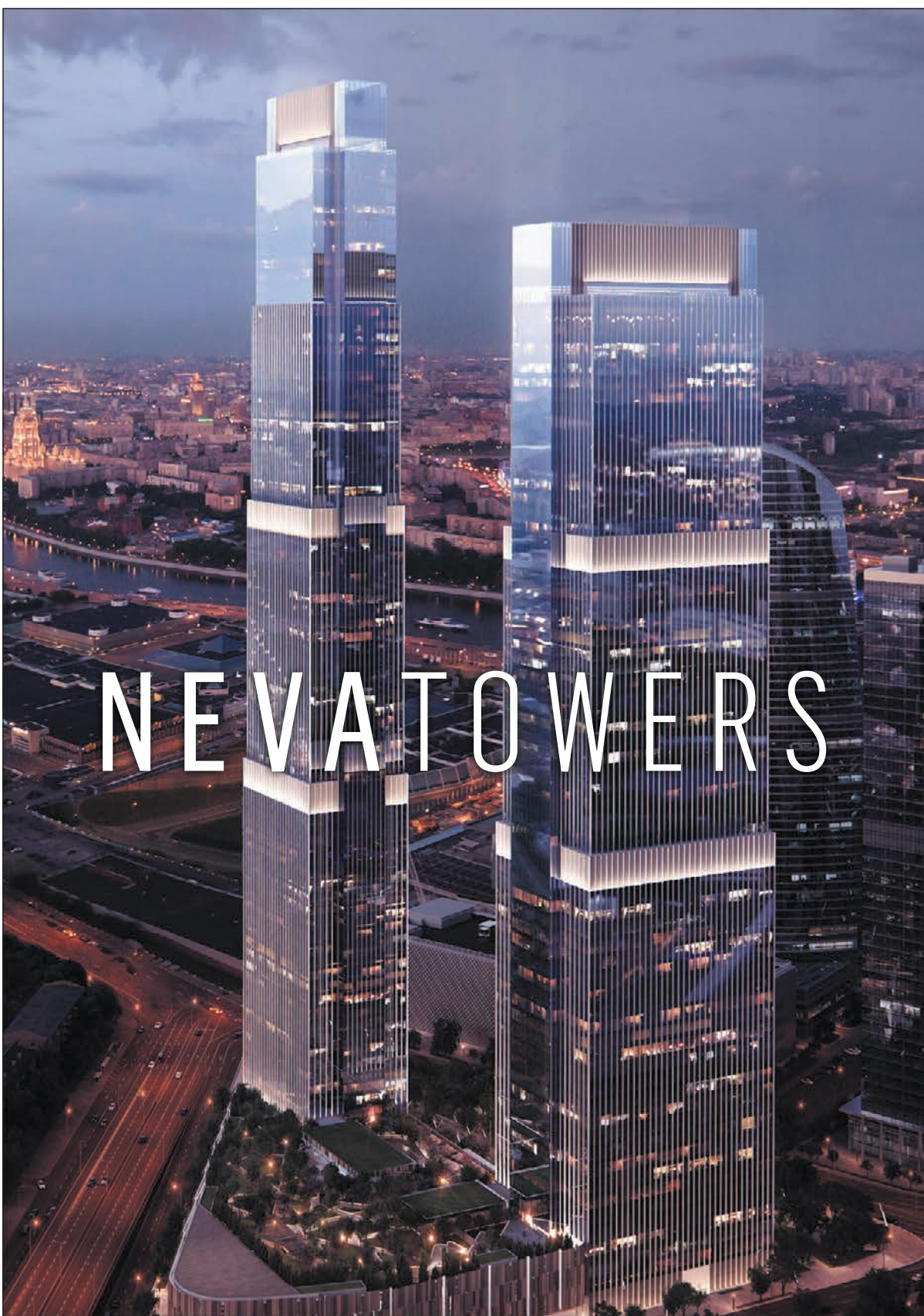

Review Санкт-Петербургский экономический форум

NEVATOWERS

БОЛЬШЕ ЧЕМ ДОМ

Самые продаваемые апартаменты в Москва-Сити*

Апартаменты от 60 м² • Уникальные виды
Клубная инфраструктура • Рассрочка 0%**

NEVATOWERS.ru | ☎ +7 499 300 0303 | 📞 +7 985 102 8500

Реклама. «БАШНИ НЕВА». Застройщик ООО «СТ Тауэрс». Проектная декларация на сайте www.nevatawers.ru.
* По данным Savills Russia, март 2017. ** Рассрочка предоставляется застройщиком ООО «СТ Тауэрс».

«Чем дольше Россия будет запрягать, тем быстрее придется ехать»

— инвестиции —

На ПМЭФ тема российско-американских отношений стала не только предметом бесконечных обсуждений на всех сессиях форума, но и предметом вполне предметных переговоров представителей множества американских компаний, участвующих в форуме. Глава Американской торгово-промышленной палаты в России (AmCham Russia) АЛЕКСИС РОДЗЯНКО полагает, что бизнес-диалог компаний США и России, несомненно, очень сложен из-за политических проблем, но неизбежен: часть американского бизнеса в РФ растет, а России необходима для развития часть ресурсов и технологий, без которых невозможно ее развитие.

REVIEW: Как вы оцениваете российско-американский бизнес-диалог на ПМЭФ?

АЛЕКСИС РОДЗЯНКО: Мне часто задают вопрос, в каком состоянии отношения России и США исходя из итогов ПМЭФ. Вроде бы все хорошо. На форум приехало больше представителей США, чем раньше. Впервые за четыре года приехала официальная делегация представителей власти США. Уровень участников выше, компаний-участниц больше, и все это правда. Это говорит о том, что мы нашли точку стабилизации отношений между странами. Но это точка стабилизации на очень низком уровне.

Потепление, разумеется, есть. Главная причина этого потепления — возобновление экономического роста в России и рост цены на российские энергоносители в мире. Это главная причина, все остальное, на мой взгляд, никуда не сдвинулось. Мы не чувствуем пока никаких других изменений.

Любая стабилизация, даже на низком уровне, — это для бизнеса, так или иначе, хорошо: ситуация плохая, но она стабильно плохая, и это уже стоит ценить.

Есть, наконец, новая ситуация с российским производством. Часть иностранных компаний уже локализовала производства на территории России, и отношение к ним как к поставщикам именно российским начинает появляться — их бизнес растет. Есть конкретный пример: у нас есть компания — производитель автомобильных покрытий. Автопром в России пока, кажется, не очень воспрянул духом после падения спроса в прошлом году. С другой стороны, он продолжает локализовываться, поэтому бизнес у этой компании растет: продажи автомобилей в стране меньше, но красить детали внутри страны приходится больше, и компания растет существенно быстрее рынка. От количества автомобилей, покупаемых российскими потребителями, это не зависит.

Р: Вы полагаете, что ниже этого уровня отношения уже не упадут?

А. Р.: Есть риски и этой стабильности, они довольно ярко выражены в Вашингтоне. Там тема России очень сильно политизирована и, если хотите, токсична в силу результатов выборов и вопросов к Дональду Трампу о его предвыборных контактах с Россией. Ко всему этому сейчас прибавилась история с главой ФБР Джеймсом Коми. Эта история — бензин в огонь, и с российской тематикой в США работать стало еще на поря-

док сложнее. Сейчас Конгресс США рассматривает уже законодательные шаги, которые могут испортить и политические, и деловые отношения с Россией, заморозив их на совсем уж низком уровне. Это нас беспокоит, но что делать — это та ситуация, в которой все происходит, нет смысла ее отрицать или приукрашивать.

С другой стороны, президент России Владимир Путин участвует в мероприятиях с участием наших членов, и это хороший сигнал — это значит, что при всех проблемах компании ценят, участники AmCham настолько конструктивны, что президент решил отметить это своим присутствием и участием в бизнес-диалоге. Несмотря на трудные геополитические отношения, конструктивные отношения с американским деловым сообществом сохраняются, и за это стоит сказать спасибо российской стороне. Мы очень благодарны, это важно.

Р: В начале года AmCham предполагала начать предварительные консультации для подготовки в будущем деловой платформы для контактов властей США и России. Какова судьба этого проекта?

А. Р.: Мы считаем, что сейчас не лучший момент, что называется, «качать права». Мы написали в начале 2017 года новой администрации в США свои мысли о том, какие имеем пожелания по выстраиванию деловых отношений между Россией и Америкой. В том числе мы попросили возобновить работу межгосударственной платформы с участием бизнеса и экономических властей двух государств. Пока ответ мы не получили. Впрочем, можно сказать, что мы каждый день этот ответ получаем в новостях, потому что все возможные действия, направленные на улучшение отношений и потепление, отложены в долгий ящик из-за уникальной политической обстановки в Вашингтоне.

Р: В 2018 году, видимо, России, чтобы не отстать от промышленной революции, придется опережающими темпами создавать консорциумы по развитию таких секторов, например, как сети 5G или промышленный интернет вещей. В ЕС эти программы в основном государственные, в США это дела частных компаний. В течение какого срока, по вашим оценкам, Россия может медлить с ответом на вопрос «Мы в этом вопросе работаем в основном с государствами ЕС или с компаниями в США»?

А. Р.: Чем дольше Россия будет запрягать, тем быстрее придется ехать.

Мы так понимаем, что думать можно долго — просто очень высокая цена ожиданий: технологическая революция, частью которой будет промышленный интернет вещей, будет важной составляющей будущего экономического роста. Нации, видимо, придется платить за это ожидание.

Р: Тем не менее возможна ли ситуация, в которой Россия поставит именно на американские решения в этой сфере?

А. Р.: В нынешней ситуации, я думаю, нет, это маловероятно. Может ли поменяться обстановка? Да, я думаю, она может очень быстро поменяться. Первым шагом стоит смотреть, что будет происходить внутри США в отношении темы «Трамп и Россия». Их могут забыть в одночасье, но это может быть и постоянная, хроническая ситуация, до тех пор пока Дональд Трамп остается президентом. Политические моменты в Америке действительно сейчас очень сильно ограничивают возможности, о которых вы говорите.

Но это не значит, что это невозможно. Напротив, все может решиться очень быстро — так бывает в очень жарких конфликтах. Если это случится, то есть предмет разговора. В техномире России, а тем более в интернете вещей Америка представлена на самом деле очень хорошо. Посмотрите, вся электронная начинка инфраструктуры даже электронного государства в России, общения госвласти с гражданами — это в основном американское программное обеспечение. Все в России хотят это поменять, все собираются, но на самом деле никто это сейчас изменить не в силах: реально такой возможности, я думаю, нет. Конечно, власти в России этого боятся: США возьмут и отключат эту электронную начинку. Я не в курсе, возможно это даже теоретически или нет. Вы думаете, это возможно?

Р: Полагаю, что нет.

А. Р.: Вот мне тоже кажется, что невозможно. Но люди могут себе вообразить, что это возможно, и это будет влиять на реальность. Программы перехода на российский софт основаны именно на этом опасении — «могут отключить или подслушать». И все это естественно и понятно. Но надо понимать и другое: пока мы обсуждаем такие темы, никакой промышленный интернет вещей и прочие технологические чудеса обсуждать невозможно. Это просто другой уровень отношений и дискуссии.

**Интервью взял
Дмитрий Бутрин**

Короткая дорога для длинных денег

— инвестиции —

СИ В АКБ «Российский капитал», который является официальным консультантом Фонда ЖКХ, также сетуют, что за год им поступило менее сотни заявок на выделение госсубсидии от фонда, при этом большинство проектов маленькие (300–500 млн руб.), а соотношение госсубсидии и средств инвестора, как правило, составляет 1:1. «Эти средства нужно направлять не на субсидии, а на выпуск институтом развития гарантийных инструментов под облигации со ставкой 10–12%», — предложил председатель правления банка Михаил Кузовлев.

«Ключевая проблема в волатильности ставок: когда все завязано на нефтяные цены, есть риск резкого роста процентных ставок, что может сделать инвестицию невыгодной», — отмечает глава Евразийского банка развития Дмитрий Панкин. «Если окупаемость проекта на-

ступает через 20–30 лет, то предсказать результат сложно и рыночному инвестору такой проект кажется проблемным», — поясняет он. — Чтобы сделать такие вложения более привлекательными, нужны привязка к индексируемому тарифу и выпуск финансовых инструментов по плавающей ставке».

Важным условием для привлечения частных денег в инфраструктуру является предоставление возможности первым инвесторам выйти из проекта до завершения срока окупаемости, отмечает Хемант Канория, председатель, управляющий директор Srei Infrastructure Finance Limited. В развивающихся странах на национальном рынке очень сложно привлечь финансирование, поэтому изначально важны инвестиции из-за рубежа от инвесторов, которые умеют работать с такими проектами, полагает эксперт. Но в проекты, по которым уже идет отдача, могут вкладываться пенсионные фонды —

через акции инфраструктурных трастов, которые торгуются на бирже, это же позволяет изначальным инвесторам выходить из проекта, когда строительный риск снят, такая схема действует в Индии, где проекты в инфраструктуре также считаются рискованными, рассказал эксперт.

Схожие практики, по словам Дмитрия Панкина, применяют и международные банки развития: Всемирный банк в рамках особой программы по рефинансированию кредитов на строительство инфраструктур выкупает на себя младший, рискованный транш, тогда как рыночный транш продается на рынке, в ЕБРР по проекту в Турции предоставили кредитную линию на \$90 млн, которая может автоматически выбираться при превышении сметы строительства — это позволило повысить рейтинг бумаг, в итоге на рынке за счет продажи облигаций было привлечено еще \$300 млн.

Татьяна Едовина